

ТАМАРА НИКОНОВА

ЛИРИКА И ЭПОС ЖИЗНИ ПРОФЕССОРА А.М. АБРАМОВА

Как случилось, что история Воронежского государственного университета оказалась тесно связанной с историей мировых войн, коренным образом менявших жизнь не только нашей страны. Появление в Воронеже 1918 года Юрьевского университета было продублировано военным противостоянием. М.Д. Карпачев, ссылаясь на статью «юрьевского профессора» К.К. Сент-Илера, указывает, что «после оккупации Эстонии немецкими войсками была прекращена деятельность Юрьевского университета». И первые годы истории университета в нашем городе теснейшим образом связаны с именами и научными достижениями ученых, сложившихся в дореволюционные годы в рамках российской традиции.

Новый этап университетской истории, а по сути дела нового университета, начался в конце Отечественной войны, когда студенты и преподаватели вернулись из эвакуации, когда в учебных аудиториях появились фронтовики-студенты и фронтовики-преподаватели. Их гражданский опыт был сформирован Отечественной войной, она же определила их путь в науке. Анатолий Михайлович Абрамов (1917-2005) был одним из них. На рубеже 1940-х и 1950-х он появился на филологическом факультете и сразу стал его легендой. А.М. Абрамов всегда остро чувствовал время, даже год своего рождения – 1917 – воспринимал как предопределенность судьбы че-

ловека своего поколения. В 14 лет талантливый мальчик покинул родную станицу Качалинскую, что на Дону, чтобы учиться в Саратовском художественном училище. Несмотря на то, что училище он успешно закончил (1935) и даже был рекомендован к продолжению обучения в Ленинграде, художником Абрамов не стал. Тому помешал ряд обстоятельств, в том числе и состояние здоровья, но на всю жизнь он сохранил глубокий интерес к живописи, вдохновенно говорил о ней при каждом удобном случае, поражая слушателей умением «проживать» тончайшие переливы цвета и света, общую атмосферу поразившей его картины, вовлекая всех в чудо постиже-

ния художественного полотна.

Поступив на филологический факультет Саратовского педагогического института, А.М. Абрамов, уже осознавший свой интерес к поэтическому слову, увлекся его научным изучением. А потому, закончив институт (1939), по совету проф. А.П. Скафтымова, он поступает в аспирантуру знаменитого МИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского, 1931-1941). Однако обучение было прервано военным призывом, последовавшей затем службой в Военно-политическом училище РККА (Брянск), а затем и начавшейся войной. Политрук А. Абрамов воевал на Карельском фронте, был корреспондентом красноармейской газеты «Вперед» (1943-1946), после одного из боев,

в котором был ранен, был ошибочно занесен в списки погибших. Об этом факте своей послевоенной биографии профессор ВГУ А.М. Абрамов узнал через много лет (см.: П.Куликов. С боем взятые высоты. — Петрозаводск, 1968).

Окончив аспирантуру МГУ, молодой преподаватель, вчерашний фронтовик А.М. Абрамов в 1949 году появился в Воронеже. Живой, энергичный, пафосный, не умеющий говорить скучно и обыденно, он так естественно вписался в молодежную аудиторию, что стал ее кумиром, ее голосом.

В 1950 г. Абрамов защитил кандидатскую диссертацию «Поэтическое мастерство В. Маяковского в поэме “В.И. Ленин”» (МГУ). Ее научным руководителем был чл.-корр. АН СССР Л.И. Тимофеев, с которым Анатолий Михайлович поддерживал научные и дружеские связи все оставшиеся годы.

В 1960 г. в ВГУ была создана кафедра советской литературы, которую А.М. Абрамов возглавлял 21 год (1960-1981). В 1969 году в диссертационном совете МГУ он защитил докторскую диссертацию «Лирика и эпос Великой Отечественной войны. Проблематика. Стиль. Поэтика». В 1971 г. Абрамову было присвоено звание профессора. С 1981 г. он работал в должности профессора кафедры русской литературы XX в.

Круг научных интересов Анатолия Михайловича Абрамова определялся магистральным развитием советской поэзии. В. Маяковский, романтики 1920-х годов, поэзия Великой Отечественной войны, А. Твардовский, поэты-фронтовики, вступающие в жизнь литераторы — его интересовало все, все требовало его отклика. Анатолий Михайлович понимал и чувствовал внутреннюю человеческую неустроенность, глубинный трагизм жизни, противоречивую сложность человеческой природы. Именно они рождали его научные работы, статьи и рецен-

зии, всегда бывшие живым откликом на живое поэтическое слово. Он был истинным ученым, организатором науки, пропагандистом и популяризатором художественного слова. И ему по праву было присвоено звание заслуженного деятеля науки РФ.

Первая публикация А. Абрамова, которая открывает список его научных трудов, была посвящена поэме Н. Асеева «Маяковский начинается» (Брянский рабочий, 1941, 2 апр.). В это время он не только проходил военную службу, но и был преподавателем военно-политического училища РККА. В той же газете Абрамов опубликовал рецензию, посвященную поэме А. Твардовского «Страна Муравия» (1941, 11 апр.). В известном смысле эти публикации обозначили главные литературные приоритеты ученого — В. Маяковский и А. Твардовский станут «героями» его монографий, войдут содержательным и оценочным фоном в его статьи, лекции, выступления.

В 1953 году вышла первая монография А. Абрамова, написанная на основе его кандидатской диссертации — «Поэтическое мастерство Маяковского в поэме “В.И. Ленин”» (Воронеж, кн.изд-во, 197 с.). Разумеется, анализ поэмы, предложенный исследователем, был выполнен в соответствии с канонами советского литературоведения. Да и трудно было ожидать иного от работы, посвященной канонизированному советскому поэту в начале 1950-х годов. И, тем не менее, в традиционных рамках советского времени Анатолий Михайлович сумел найти свой поворот, казалось бы, хорошо освоенного произведения. Он предложил глубокий и содержательный разговор о ритмике поэмы, доказательно заговорил о творческом использовании Маяковским традиционных размеров русской классической поэзии (См. об этом же его статью «Ритмическое богатство поэмы “Владимир Ильич Ленин”» // Творчество Маяковского: сб. ст. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. С.131-162).

Монография вызвала доброжелательные рецензии ученых в периодике («Литературная газета», «Звезда», «Коммунист»), в научно-методических изданиях (Наумов Е.И. Семинарий по Маяковскому. — Л.: Учпедгиз, 1955). В первые годы своей работы в Воронеже А. Абрамов принимает активное участие в научной и литературной жизни страны, региона.

Самым плодотворным и ярким периодом в научной карьере А.М.Абрамова были 1960-е годы, когда он работал над докторской диссертацией (защищена в 1969 году в МГУ). Его талантливые, блестяще написанные статьи, рецензии появлялись во многих «толстых» журналах («Русская литература», «Нева», «Вопросы литературы», «Новый мир», «Волга» (Саратов), «Север» (Петрозаводск), «Подъем» (Воронеж) и мн. др.), вызывая живой интерес не только литературоведов и критиков, но и всех, кому была дорога советская поэзия.

В эти годы продолжается сотрудничество А.М. Абрамова с коллективом кафедры советской литературы МГУ. Он становится одним из авторов «Истории советской литературы», учебного пособия для вузов (изд-во МГУ, 1963), соавтором глав «Литература периода Великой Отечественной войны (1941-1945)» и «Литература послевоенного периода (1946-1956)».

Главной книгой А.М. Абрамова, делом его жизни стала монография «Лирика и эпос Великой Отечественной войны. Проблематика. Стилль. Поэтика», вышедшая тремя изданиями (М. 1972., 1975., Воронеж, 1987). (Рец. см.: в журналах «Русская литература», «Литература в школе», «Литературное обозрение», «Сибирские огни», «Наш современник», «Вопросы литературы», «Soviet literature», «Волга», «Звезда»; газетах «Правда» «Литературная Россия», «Литературная газета» и др.) В монографии анализировалась фронтовая лирика, Абрамов вводил новый, до него не исследовавшийся материал. Так, он писал о поэзии советских военнопленных («узников» — называл их Абрамов), оказавшихся в фашистских лагерях. И это был не только впервые вводимый исследовательский материал, но и гражданский поступок: несмотря на годы «оттепели», во многом заставившей по-новому посмотреть на отдельные события и факты Отечественной войны, ее военнопленные и их судьбы по-прежнему оставались «закрытой» темой.

Научные приоритеты А.М. Абрамова определили научную жизнь созданной им кафедры.

Возникшая в «оттепельные» годы, кафедра советской литературы ВГУ была не только ее возрождением, но и питалась теми идеями, той проблематикой, которые были первоочередными для самого времени. Она была динамичным, по сути молодым коллективом, живо откликавшимся на внутрифакультетскую и университетскую жизнь, на литературную ситуацию в стране. Один пример: университетская журналистика начиналась на нашей кафедре доц. Г.В. Антюхиным, доц. В.В. Ситенко, Б.В. Кривенко, преп. М.И. Стюфляевой, Л.Е. Кройчиком, В.Г. Кулиничевым, А.Т. Смирновым, которая позже выделится в отдельный факультет.

На «абрамовской» кафедре начиналось серийное издание литературоведческих научных трудов. В 1960-70-е годы кафедра советской литературы издала серию сборников статей под общим названием «Революция. Жизнь. Писатель». Научным редактором серии был проф. Абрамов. На нашей кафедре начиналось систематическое научное изучение творчества А. Платонова, увидел свет первый не только в нашей стране сборник научных трудов (отв.ред. В.П. Скобелев, 1970), ныне известный во всем мире (репринтное воспроизведение Ardis: Ann Arbor. MI (USA), 1986).

Созданная А.М.Абрамовым, кафедра в 2010 году отметила свое пятидесятилетие. Сегодня она существует под новым названием, откликаясь, как и при Абрамове, на требования времени. Изменилась страна, расширился круг изучаемых материалов, родились новые литературные явления и имена, и кафедра теперь называется кафедрой русской литературы XX и XXI веков. Анатолию Михайловичу это понравилось бы как подтверждение значительности, серьезности того дела, которое было начато им в годы первой «оттепели». Теперь у кафедры два серийных издания, посвященных творчеству Платонова и Бунина, кафедра и сегодня существует почти в том же (количественно) составе, что и в последние абрамовские годы. Уверенно я могу говорить и о научном росте кафедры, на которой работают в настоящее время пять докторов и два кандидата филологических наук. Как и при Абрамове, на кафедре много аспирантов, — русская литература XX века, ее современное состояние до сих пор волнуют филологическую молодежь, и в этом залог продолжения жизни и трудов нашего первого заведующего. Послевоенная история Воронежского государственного университета продолжается.